

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 208–220

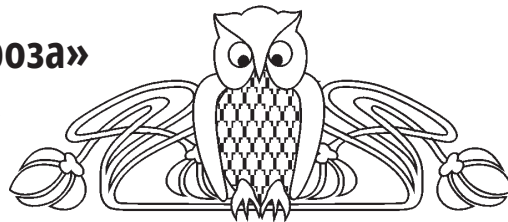
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 208–220

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-208-220>, EDN: SYOJQN

Научная статья
УДК 323.2:327.8

Отражение концепта «российская угроза» в военно-доктринальных документах прибалтийских государств

О. Н. Забузов

Московский государственный лингвистический университет, Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1

Забузов Олег Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры информационно-аналитической деятельности, zabuzov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6032-2042>

Аннотация. Показано, что основополагающие принципы военной политики конкретизируются в документах под интегративным названием «военно-доктринальный документ». Его нередко называют теоретическим ядром военной политики. Разработана методология исследования военно-доктринальных документов иностранных государств в контексте «российской угрозы». Методология опирается на метод PEST-анализа с добавлением в него военного аспекта. Учитывая его неразработанность, проанализировано сущностное наполнение таких категорий, как «военная сфера», «военный фактор», «военная деятельность», с целью уяснения и вычленения составляющих военного аспекта. Предложено сущностное наполнение военного аспекта. Анализ содержания военно-доктринальных документов также базируется на частотно-ранжированном лингвистическом анализе, которому предшествует лемматизация. На основании предложенной методологии проанализировано отражение «российской угрозы» в военно-доктринальных документах Латвии, Литвы и Эстонии. Для лучшего визуального восприятия результатов анализа применено облако слов. Проведен интегративный анализ военно-доктринальных документов прибалтийских государств относительно концепта «российская угроза». Построено частотное распределение доминирующих лексем на основе интегративного анализа военно-доктринальных документов прибалтийских государств.

Ключевые слова: безопасность, военная сила, военно-доктринальный документ, Латвия, Литва, Эстония, Россия, оборона, «российская угроза»

Для цитирования: Забузов О. Н. Отражение концепта «российская угроза» в военно-доктринальных документах прибалтийских государств // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 208–220. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-208-220>, EDN: SYOJQN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Reflection of the concept of the “Russian threat” in the military doctrinal documents of the Baltic States

O. N. Zabuzov

Moscow State Linguistic University, 38, bldg. 1 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia

Oleg N. Zabuzov, zabuzov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6032-2042>

Abstract. It is shown that the fundamental principles of military policy are concretized in documents under the integrative name “military-doctrinal document”. It is often referred to as the theoretical core of military policy. A methodology has been developed for studying military-doctrinal documents of foreign states in the context of the “Russian threat”. The methodology is based on the PEST analysis method with the addition of a military aspect to it. Given its lack of development, the essential content of such categories as “military sphere”, “military factor”, “military activity” is analyzed in order to clarify and isolate the components of the military aspect. The essential content of the military aspect is proposed. Analysis of the content of military-doctrinal documents is also based on a frequency-ranked linguistic analysis, which is preceded by lemmatization. Based on the proposed methodology, the reflection of the “Russian threat” in the military-doctrinal documents of Latvia, Lithuania and Estonia is analyzed. For a better visual perception of the analysis results, a word cloud was used. An integrative analysis of the military-doctrinal documents of the Baltic States regarding the concept of “Russian threat” was carried out. The frequency distribution of dominant lexemes is constructed on the basis of an integrative analysis of the military-doctrinal documents of the Baltic States.

Keywords: security, military force, military doctrinal document, Latvia, Lithuania, Estonia, Russia, defense, “Russian threat”

For citation: Zabuzov O. N. Reflection of the concept of the “Russian threat” in the military doctrinal documents of the Baltic States. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 208–220 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-208-220>, EDN: SYOJQN

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Основополагающие принципы военной политики конкретизируются в военных доктринах, военных стратегиях, национальных стратегиях, иных документах подобного характера. Обобщая вышеназванные документы под интегративным названием «военно-доктринальный документ», его нередко называют теоретическим ядром военной политики.

Определенная исследовательская сложность заключается в разработке методологии анализа военно-доктринальных документов различных государств. Что является главенствующим для определения содержания таких документов? Каков подход, какие основания такого анализа? Каким образом обосновать и сформулировать критерии для сравнения военно-доктринальных документов различных государств? Как определить в них общее и особенное? Естественно, многое определяется той целью, которую ставит исследователь, теми частными задачами, которые необходимо решить.

Цель статьи – проанализировать отражение концепта «российская угроза» в военно-доктринальных документах прибалтийских государств (Латвии, Литвы, Эстонии), дать им классификацию и определить их сущностное наполнение.

В соответствии с целью поставлены две исследовательские задачи:

1) разработать методологию исследования качественного содержания военно-доктринальных документов иностранных государств в контексте «российской угрозы»;

2) дать качественную характеристику содержанию военно-доктринальных документов прибалтийских государств относительно концепта «российская угроза».

Отметим несколько моментов, которые будут выступать методологической основой анализа содержания военно-доктринальных взглядов, отраженных в соответствующих документах прибалтийских государств.

1. Перечень и характер военно-доктринальных документов у различных государств, безусловно, разный. У некоторых он составляет в чистом виде документы, аналогичные российской Военной доктрине, иногда они представлены симбиозом взглядов на вопросы обороны и международного развития, военными аспектами отстаивания национальной безопасности, стратегией национальной обороны и др. Для анализа отобраны те документы, в которых отражены военно-доктринальные взгляды прибалтийских государств (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые военно-доктринальные документы прибалтийских государств

Страна	Название военно-доктринального документа
Латвия	The State Defence Concept. Ministry of Defence of the Republic of Latvia (Approved by the Cabinet of Ministers on 18 August 2020, Adopted by the Saeima 24 September 2020)
Литва	White Paper. Lithuanian Defense Policy (2017)
Эстония	Estonian Defense Forces Annual Report 2020

2. Исследование документов будет сосредоточено вокруг анализа их текста, ключевым содержанием которого выступает концепт «российская угроза». Данный концепт включает в себя близкие по смыслу семантические словосочетания («угроза со стороны России», «угроза Российской Федерации» и т.п.), где под угрозой вообще понимается совокупность потенциала и намерений.

Заметим, что концептуальный анализ занимает одно из важнейших мест в системе современных исследований. Изучению самого метода и его применению посвящено множество разноплановых работ [1–3]. Можно заключить, что определенный интерес у научного сообщества имеется к данному спектру исследовательской проблематики.

3. Вопросы безопасности и обороны не ограничиваются строго военной сферой. По-

литическая и военная сферы очевидно связаны. Достаточно известный тезис К. Клаузевица постулирует, что военная политика не может формироваться в отрыве от политических целей, будучи продолжением политики иными средствами [4, с. 27].

Социальная, экономическая и технологическая сферы также играют важную роль в военной политике. К примеру, демографические тенденции есть не что иное, как проявление социальной сферы. Они напрямую связаны с ростом населения и, как следствие, формируют мобилизационный резерв. Социальной сфере во многом принадлежит формирование духовных ценностей, воли и решительности при защите своей страны. В свою очередь, развитие социальной сферы не может быть продуктивным при экономическом упадке, политической нестабильности. Технологический аспект

тесно связан со всеми остальными аспектами и уровнем развития соответствующей сферы. Примеры переплетений различных сфер общества можно продолжать достаточно обширным перечнем.

4. Отобранные словосочетания будут классифицированы с опорой на метод PEST-анализа. Выявленные с помощью этого метода оценки и суждения в документах будут распределены по четырем классическим категориям PEST-анализа [5, с. 37–38]. Учитывая, что нами проводится исследование военно-доктринальных документов, то логичным дополнением к категориям PEST-анализа будет добавление военного аспекта.

Если для традиционного PEST-анализа является устоявшимся содержание политического, экономического, социального и технологического аспектов, то для военного аспекта такого ряда не выработано. Размышляя над наполнением военной составной части, предполагается обращение к таким категориям, как «военная сфера» [6, 7], «военный фактор» [8], «военная деятельность» [9, с. 53; 10], с целью уяснения и вычленения составляющих военного аспекта. Проведенный анализ содержания вышеназванных категорий позволяет определить несколько составляющих военного аспекта. К ним стоит отнести: отражение агрессии, поддержание требуемого потенциала военного сдерживания, стратегическое развертывание вооруженных сил, наращивание военного потенциала на стратегических направлениях, активизация военных учений, развертывание зарубежных военных баз, милитаризация различных сфер социума и др.

5. Представляется, что анализировать отражение «российской угрозы» в военно-доктринальных документах прибалтийских государств в отрыве от сегодняшних реалий вряд ли получится, при условии того, что документы этих государств вышли в свет до начала проведения СВО. Вместе с тем имеется обширный пласт научных трудов, в которых рассматриваются различные аспекты, связанные с исследованием политики безопасности и обороны стран Балтии [11, 12], международными политическими и военно-политическими процессами в Балтийском регионе [13–15], политикой России в данном регионе [16, 17]. Содержание этих и других работ может выступить определенным маркером в анализе военно-доктринальных документов прибалтийских государств и их оценки.

6. Качественный анализ содержания военно-доктринальных документов будет бази-

роваться на частотно-ранжированном лингвистическом анализе. Такому анализу будет предшествовать лемматизация, т.е. процесс приведения словоформ анализируемого текста к нормальному (словарному) виду. Для лучшего визуального восприятия полученных результатов, помимо представления в табличном виде, применимо облачное предоставление данных.

Отражение концепта «российская угроза» в латвийском военно-доктринальном документе

Во введении к Концепции государственной обороны Латвии [18] отмечено, что она основана на анализе военных угроз. Рассматривая региональные тенденции, в документе постулируется, что на ситуацию с безопасностью в регионе Балтийского моря некоторое время оказывала влияние провокационная и агрессивная военная и гибридная деятельность России. Латвийский законодатель считает, что ситуация значительно ухудшилась после так называемой агрессии России против Украины в 2014 г. Россия, по мнению авторов Концепции, вмешивается в выборы, политические и социальные процессы других стран. «Она использует информационную войну и кибератаки. Репрессии против российских диссидентов усиливаются. Россия продолжает бряцать оружием, что считается пережитком со времен окончания “холодной войны”. Россия ведет себя четко по шаблону: пока нет наказания и возмездия, можно все», – отмечается в документе.

В Концепции постулируется, что агрессия против Украины и попытки ограничить суверенитет Белоруссии наглядно показывают, что аппетиты России растут. Попытки изменить геополитический ландшафт Европы будут только усиливаться. Не исключено и применение военной силы. Любимый нарратив Кремля о том, что Россия является последним оплотом, окруженным врагами, по-прежнему популярен среди россиян.

Как отмечено в документе, российские государственные СМИ продолжают целенаправленно создавать негативный образ Латвии как страны, в которой широко поддерживаются нацистские идеи и ненавидят русских. В результате, согласно опросам общественного мнения, проведенным в России, многие россияне считают Латвию одним из своих главных давних врагов. Россия, скорее всего, продолжит изображать Латвию как враждебную страну, а также несостоявшееся государство. Именно так, по мнению авторов документа, Россия оправдывает свою конфронтационную политику.

Как заявляет латвийское руководство, в последние годы Россия вложила огромные средства в развитие своего военного потенциала, ориентированного на Запад, что является одним из ее стратегических направлений. Формируются новые воинские части, модернизируется вооружение, усиливаются воинские формирования, дислоцированные в Калининградской области. Основным направлением российских проектов военной подготовки и развития потенциала являются мобильность ее сил, сил высокой готовности и блокирование доступа к Балтийскому морю по воде и воздуху. На самом деле Россия не может позволить себе полномасштабную войну с НАТО на глобальном уровне. Вот почему Россия фокусируется на более реалистичных сценариях, таких как гибридная

война и внезапное нападение, которые дадут ей преимущество внезапности и позволят легче захватить территории, как в случае с Грузией и Украиной. Россия также четко указала и даже пригрозила, что в случае необходимости может применить ядерное оружие.

Латвийское руководство заявляет, что поскольку Россия продолжает свою агрессию против Украины, она по-прежнему предпринимает усилия по дестабилизации НАТО, а также ЕС. Россия активно ищет союзников среди государств-членов, которые помогли бы ей оказать необходимое политическое давление для полной или частичной отмены введенных против нее санкций.

Анализ качественного содержания аспектной принадлежности латвийского военно-доктринального документа представлен в табл. 2.

Таблица 2

Анализ содержания Концепции государственной обороны (Латвия) относительно концепта «российская угроза»

Название аспекта	Качественное содержание аспектной принадлежности
Политический	Россия вмешивается в выборы, политические и социальные процессы; попытки [Россия] изменить геополитический ландшафт Европы будут только усиливаться; Россия, скорее всего, продолжит изображать Латвию как несостоявшееся государство; Россия также четко указала и даже пригрозила, что в случае необходимости может применить ядерное оружие; [Россия предпринимает] усилия по дестабилизации НАТО, а также ЕС
Экономический	Россия вложила огромные средства в развитие своего военного потенциала, ориентированного на Запад, что является одним из ее стратегических направлений
Социальный	[Россия] целенаправленно создает негативный образ Латвии; Россия, скорее всего, продолжит изображать Латвию как враждебную страну
Технологический	она [Россия] использует информационную войну и кибератаки
Военный	провокационная и агрессивная военная и гибридная деятельность России; [Россией] формируются новые воинские части, модернизируется вооружение, усиливаются воинские формирования, дислоцированные в Калининградской области; направлением российских проектов военной подготовки и развития потенциала являются мобильность ее сил, сил высокой готовности и блокирование доступа к Балтийскому морю по воде и воздуху

Полную визуализированную картину можно представить в виде облака слов (рис. 1).

Делая промежуточные выводы из анализа содержания Концепции государственной обороны Латвии относительно концепта «российская угроза», можем выделить ряд моментов.

1. В анализируемом нами документе нашли отражение все пять аспектов.

2. Наибольший размер качественного содержания приходится на политический и военный аспекты.

3. Исследуя лемматизированный ряд результатов анализа содержания Концепции го-

сударственной обороны относительно концепта «российская угроза», можем заключить, что он сводится к рассмотрению противопоставления России и Латвии через призму российского военного потенциала, его направления и усиления.

Отражение концепта «российская угроза» в литовском военно-доктринальном документе

Во вступительном слове к Белой книге 2017 г., изданной министерством национальной обороны Литовской Республики [19], министр обо-

Рис. 1. Облако слов на основе анализа содержания Концепции государственной обороны (Латвия) относительно концепта «российская угроза»

роны Литвы отметил: «С помощью этой Белой книги мы стремимся представить оборонную политику Литвы не только оборонным и военным экспертам, но и всему обществу». Иными словами, данный документ выступает отражением видения литовским государством своей оборонной политики, ее цели и путей достижения.

Как отмечено в документе, «за последние десять лет обстановка безопасности в Литве изменилась до неузнаваемости. <...> Более того, у наших границ увеличились масштабы и размах российской военной деятельности. Россия демонстрирует способность одновременно применять военные и невоенные средства, в нашем информационном пространстве наблюдаются непрерывные информационные атаки, угроза кибератак стоит как никогда остро».

Рассматривая долгосрочные вызовы безопасности Литвы, в документе отмечаются три наиболее важные:

- 1) русский ревизионизм;
- 2) информация и киберугрозы;
- 3) возрастание угроз на южном фланге НАТО.

По мнению авторов Белой книги, первый и главный вызов – это неудовлетворенность России международным порядком, установившимся после холодной войны, и ее стремление восстановить свой статус крупной державы, нарушая международные нормы и подрывая основанную на правилах систему евробезопасности.

В литовском документе отражено, что Рос-

сия характеризуется растущей агрессивностью, поскольку все большее значение придается использованию военной силы для достижения своих целей. Применяв военную силу против Грузии и Украины, Россия грубо нарушила суверенитет и территориальную целостность этих стран. Аннексия Крыма была первым случаем после холодной войны, когда одна европейская страна силой присоединила к своей территории территорию другого государства. По литовским взглядам, этим актом Россия показала, что не уважает права других стран на самостоятельный выбор пути развития собственной безопасности. Она также продемонстрировала готовность использовать все доступные средства для демонтажа архитектуры евроатлантической безопасности. В Литве считают, что способность России очень скоординированно использовать гражданские (экономический и энергетический шантаж, кибератаки, информационные операции и т.д.) и военные средства для проведения тайных операций вызывает беспокойство.

Растущий военный потенциал России также вызывает тревогу у литовской стороны, поскольку большая часть расходов на оборону России направляется на реформирование и перевооружение ее армии, при этом приоритет отдается комплектованию и оснащению частей постоянной готовности. Фактически военная модернизация России в значительной степени сосредоточена в Западном военном округе, в том числе в Калининградской области.

Литва считает, что Россия быстро развивает возможности Anti-Access/Area Denial (A2AD) в Крыму, на Кольском полуострове и в Калининградской области; наращивает свои средства ПВО, ракетной, артиллерийской, береговой обороны, военно-морские и радиоэлектронные средства, которые в случае военного конфликта могут заблокировать приход подкреплений НАТО в Балтийское море. В окрестностях Литвы и других стран НАТО Россия регулярно проводит внезапные военные учения.

Литовское военно-политическое руководство заявляет о том, что ситуация с безопасностью еще больше усугубляется односторонним выходом России из различных инициатив по контролю над вооружениями, которые способствуют взаимной прозрачности и доверию. В 2008 г. после объявления моратория на участие в ДОВСЕ Россия прекратила обмен информацией между участниками Договора.

Литовская сторона считает, что политика Белоруссии в области обороны и безопасности тесно скоординирована с Россией. Практически завершена военная интеграция обоих государств – их вооруженные силы полностью интероперабельны. Управление российско-

белорусской региональной группировкой войск синхронизировано, их совместная система ПВО – тема, которая продолжает развиваться, ими часто организуются и проводятся совместные военные учения.

В документе отмечено, что Россия агрессивно создает необоснованную, а также вводящую в заблуждение информацию с целью формирования публичного мнения по вопросам национальной безопасности. По взглядам Литвы, Россия проводит целенаправленные информационные кампании, направленные на литовское общество, используя широкий спектр средств: от телевидения до социальных сетей и СМИ.

Авторы документа отмечают агрессию России против Грузии и Украины и ее попытки подорвать основанную на правилах архитектуры безопасности в Европе. Это означает, что экзистенциальные угрозы безопасности Литвы сохраняются и что ответ на эти угрозы должен быть основой оборонной политики Литвы.

На основании выработанной методологии сформирована табл. 3, данные которой дискретно отражают содержание литовского документа.

Полную визуализированную картину можно представить в виде облака слов (рис. 2).

Таблица 3

Анализ содержания Белой Книги 2017 г., изданной министерством национальной обороны Литовской Республики, относительно концепта «российская угроза»

Название аспекта	Качественное содержание аспектной принадлежности
Политический	русский ревизионизм; неудовлетворенность России международным порядком; Россия характеризуется растущей агрессивностью; готовность использовать все доступные средства для демонтажа архитектуры евроатлантической безопасности; ситуация с безопасностью еще больше усугубляется односторонним выходом России из различных инициатив по контролю над вооружениями
Экономический	большая часть расходов на оборону России направляется на реформирование и перевооружение ее вооруженных сил
Социальный	информация и киберугрозы; Россия агрессивно создает необоснованную, а также вводящую в заблуждение информацию с целью формирования публичного мнения по вопросам национальной безопасности; Россия проводит целенаправленные информационные кампании, направленные на литовское общество
Технологический	Россия демонстрирует способность одновременно применять военные и невоенные средства
Военный	увеличились масштабы и размах российской военной деятельности; возрастание угроз на южном фланге НАТО; большее значение придается использованию военной силы для достижения своих целей; растущий военный потенциал России; военная модернизация России в значительной степени сосредоточена в Западном военном округе, в том числе в Калининградской области; Россия наращивает свои средства противовоздушной, ракетной, артиллерийской, береговой обороны, военно-морские и радиоэлектронные средства

при отсутствии других средств (или в силу слабости) является важным средством достижения внешнеполитических целей.

Обращаясь к внешней политике безопасности России, эстонская сторона отмечает, что год за годом Москва все больше смотрит на Восток, укрепляя связи с Китаем. В то же время другой крупный азиатский центр силы, Индия, движется в сторону Запада, укрепляя связи с США. Если эта тенденция сохранится в долгосрочной перспективе, то две дружественные страны, Россия и Индия, могут в итоге оказаться в конфликтных геополитических и экономических блоках.

По мнению Эстонии, Россией в 2020 г. были предприняты усилия, чтобы Пекин и Нью-Дели рассматривались как партнеры. В настоящее время Россия выступает преимущественно посредником между КНР и Индией в этом треугольнике. Однако нельзя исключать, что протяженная общая граница между Россией и Китаем (где есть несколько «серых зон») может создать проблемы между странами в будущем.

Как считает эстонское руководство, политика, проводимая Россией на Ближнем Востоке в 2020 г., которая, вероятно, продолжится в основных направлениях, имеет определенную особенность: Москва может вести формальный диалог одновременно с несколькими противоборствующими сторонами. Например, сегодня с Израилем и Ираном, завтра – с США и «Хезболлах», потом с Турцией и курдской партией «Демократический союз». Россия оказывает политическое влияние, поддерживает лидеров (Хафтара в Ливии, Асада в Сирии) в обмен на обещания возможных будущих экономических выгод. Присутствие в сирийском порту Тартус вызывает беспокойство и станет еще большей проблемой, если Россия сможет использовать свое экономическое влияние на соседнем Кипре (государстве-члене ЕС) для консолидации своих сил.

Эстонская сторона несколько ерничает по поводу российско-турецких отношений: «Одним из важных «партнеров» России на Ближнем Востоке, в Северной Африке и на Кавказе является Турция. В контексте Ближнего Востока отношения были достаточно конструктивными, так как обе стороны хотят некоторого контроля над конфликтом. Поэтому районы контроля были разделены вблизи турецкой границы. Однако отношения двигались по курсу на конфликт как в Ливии, так и на Кавказе.

В Ливии наступление Хафтара на Триполи провалилось из-за атак турецких беспилотников, несмотря на активное участие российского частного охранного предприятия «Вагнер». Аналогичный сценарий повторился в Нагорном Ка-

рабах, где турецкие беспилотники, полученные Азербайджаном, использовались для достижения превосходства в войне против Армении, которая применяла российское оружие и тактику».

В эстонском отчете отмечено, что Россия особенно расширила свое присутствие в Африке. В последние годы Россия также стала ведущим поставщиком вооружений в Африку, обогнав в регионе традиционных лидеров – Францию и США. В энергетическом контексте Алжир играет ключевую роль как третий по величине поставщик газа в ЕС. Обеспечив господство над энергетическими ресурсами Алжира, Россия может усилить свое влияние в Европе. Интерес к запасам нефти Ливии – еще один шаг в этом направлении. Военное влияние России ограничило пространство для маневра западных стран в этих государствах, и это может спровоцировать будущие конфликты.

Как заявлено в документе, в отношениях со странами Запада в центре внимания России находится ископаемое топливо, которое, вероятно, останется центром влияния России в ближайшем будущем. Две крупнейшие статьи энергетического экспорта – нефть и природный газ – нуждаются в международной экономической стабильности, чтобы продолжать наполнять государственную казну, но и дают возможность России не останавливаться в использовании энергетики в качестве геополитического инструмента, даже если это со временем приведет к дестабилизации ситуации в некоторых регионах.

С другой стороны, зависимость России от доходов от газа и нефти побуждает Кремль поддерживать высокие цены, сохраняя при этом значительную долю рынка в глобальном масштабе. В то же время переход от ископаемого топлива к зеленой и возобновляемой энергии может подорвать наполнение государственной казны России.

Эстонское правительство не обошло стороной и Арктику. Арктика и, в частности, международное судоходство могут стать важным фактором укрепления Россией своих позиций и повышения роли в международной торговле за счет использования экономических последствий изменения климата. По мере потепления планеты льды на арктическом побережье России продолжают таяние, создавая условия для того, чтобы Северный морской путь стал одной из наиболее жизнеспособных альтернатив существующим межконтинентальным морским путям. Хотя этот маршрут может принести пользу мировой экономике в целом, он также может означать усиление контроля Москвы над судоходством, что в свою очередь может поставить под угрозу существующую свободу судо-

ходства других стран, поскольку Россия очень активно милитаризирует прибрежную полосу. Однако в долгосрочной перспективе таяние льдов может привести к тому, что транзитный коридор вообще выйдет за пределы российской юрисдикции.

На основании предложенной методологии исследования сформирована табл. 4, данные которой дискретно отражают содержание эстонского военно-доктринального документа.

Полную визуализированную картину можно представить в виде облака слов (рис. 3).

Таблица 4

Анализ содержания Эстонского годового отчета сил обороны за 2020 г. относительно концепта «российская угроза»

Название аспекта	Качественное содержание аспектной принадлежности
Политический	позиция России в международных отношениях становится все более ревизионистской; Россия стремится заставить европейские страны вступить в переговоры с ней путем демонстрации военной силы; право решать вопросы безопасности своих приграничных стран, подрывав тем самым влияние международных институтов (ЕС и НАТО); Россия особенно расширила свое присутствие в Африке; обеспечив господство над энергетическими ресурсами Алжира, Россия может усилить свое влияние в Европе; использование энергетики в качестве геополитического инструмента; в центре внимания России находится ископаемое топливо, которое, вероятно, останется центром влияния России в ближайшем будущем
Экономический	Россия сможет использовать экономическое влияние на соседнем Кипре; Россия стала ведущим поставщиком вооружений в Африку; интерес к запасам нефти Ливии – еще один шаг в этом направлении [усиления влияния]; международное судоходство может стать важным фактором укрепления Россией своих позиций и повышения роли в международной торговле; усиление контроля Москвы над судоходством, что, в свою очередь, может поставить под угрозу существующую свободу судоходства других стран
Социальный	–
Технологический	–
Военный	присутствие в сирийском порту Тартус вызывает беспокойство и станет еще большей проблемой; милитаризация прибрежной арктической полосы

Рис. 3. Облако слов на основе анализа содержания Эстонского годового отчета сил обороны за 2020 г. относительно концепта «российская угроза»

Делая промежуточные выводы из анализа содержания Эстонского годового отчета сил обороны за 2020 г. относительно концепта «российская угроза», можем выделить ряд моментов.

1. В исследуемом документе присутствуют политический, экономический и военные аспекты. В документе нам не удалось вычлениить социальный и технологический аспекты. Стоит предположить, что они не вызывают повышения уровня тревожности в рядах разработчиков данного документа.

2. Наибольшим по объему является политический аспект, чуть меньшим – экономический.

3. Анализируя лемматизированный ряд, можно вычлениить словосочетание, которое характеризует Россию как «страну, влияющую на международные позиции». Немаловажным моментом является обеспокоенность эстонской стороны так называемой угрозой со стороны России экономическому аспекту, а именно потенциальной угрозой судоходству и укреплению международной торговли. Обеспокоенность эстонского военно-политического руководства вызывает усиление присутствия России в Африке.

Интегративный взгляд (вместо заключения)

По большому основанию у нас нет причин проводить интегративный анализ рассмотренных в статье военно-доктринальных документов прибалтийских государств. Этому есть весомые аргументы. Одним из важнейших является тот, что Латвия, Литва и Эстония считаются суверенными государствами, т. е. в идеале способными проводить независимую политику.

Вместе с тем не стоит исключать из рассмотрения такие факторы, как членство этих государств в блоке НАТО и ЕС, следовательно, подпадающих под политическое давление этих институций и проводящих свою политику в их русле. Все эти государства признаны недружественными по отношению к России¹. Немаловажным является их компактное размещение, наличие общих границ между ними и Российской Федерацией. Особо стоит отметить давние политические, культурные и хозяйственные взаимоотношения этих республик в бытность их в составе СССР. Все вышперечисленное дает нам основание провести такой анализ военно-доктринальных документов прибалтийских государств относительно концепта «российская угроза».

Из вычлененных пяти аспектов для анализа военно-доктринальных документов наибольшими и соизмеримыми по объему являются политический и военный аспекты. Далее следует экономический аспект. Менее значимыми являются социальный и технологический аспекты. Интегративный анализ военно-доктринальных документов Латвии, Литвы и Эстонии приводит к выводу, что в качестве наиболее часто встречающихся общих компонентов выступают такие доминирующие лексемы, как «Россия», «военный», «сила», «международный», «средство», «влияние». Их частотное распределение представлено на рис. 4.

¹ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия: утв. распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-п. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202203070001> (дата обращения: 02.02.2023).

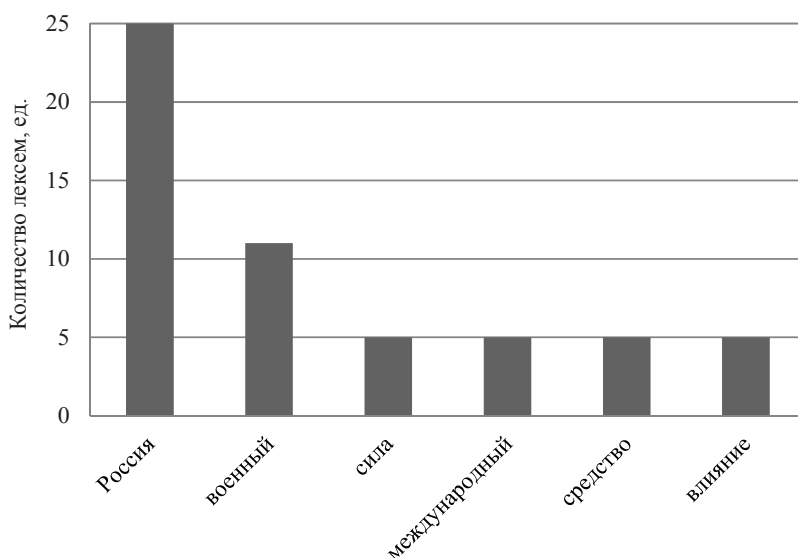

Рис. 4. Частотное распределение доминирующих лексем на основе интегративного анализа военно-доктринальных документов прибалтийских государств

Проводя интегративный анализ военно-доктринальных документов стран Балтии по политическому аспекту, видим, что наиболее часто встречающимися словами выступали «Россия», «международный», «влияние», «безопасность». Иными словами, озабоченность военно-политического руководства прибалтийских государств в политической сфере вызывает влияние России на международную безопасность. Частотное распределение представлено на рис. 5.

В отношении экономического аспекта наиболее часто встречающимися словами выступали «Россия» и «судоходство». Определенную тревогу руководства прибалтийских государств

в экономической сфере вызывает влияние России на такой важный для всех прибалтийских стран источник доходов, как судоходство и портовые услуги. Частотное распределение слов при интегративном анализе экономического аспекта представлено на рис. 6.

Среди выявленных доминирующих лексем при интегративном анализе социального аспекта стоит назвать «информацию». По мнению руководства прибалтийских государств, определенные угрозы со стороны России может представлять информационный фактор. Анализ технологического аспекта не позволяет вычлени из всего проанализированного ин-

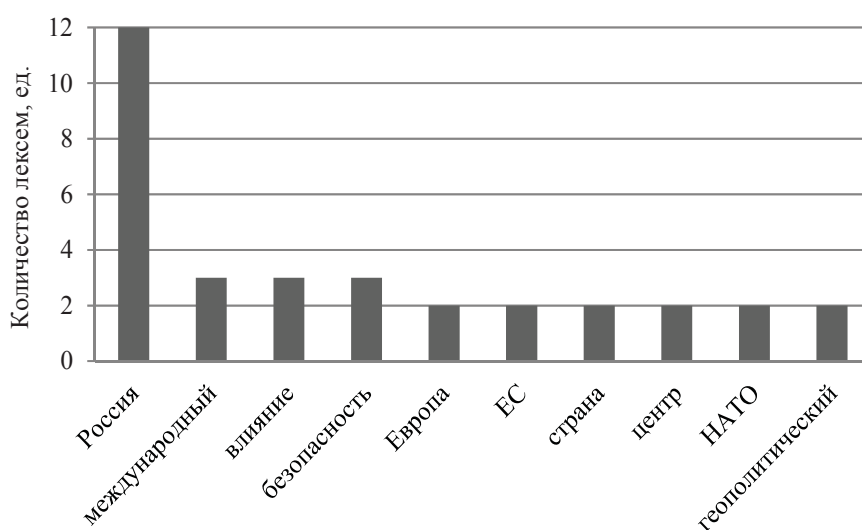

Рис. 5. Частотное распределение доминирующих лексем на основе интегративного анализа политического аспекта военно-доктринальных документов прибалтийских государств

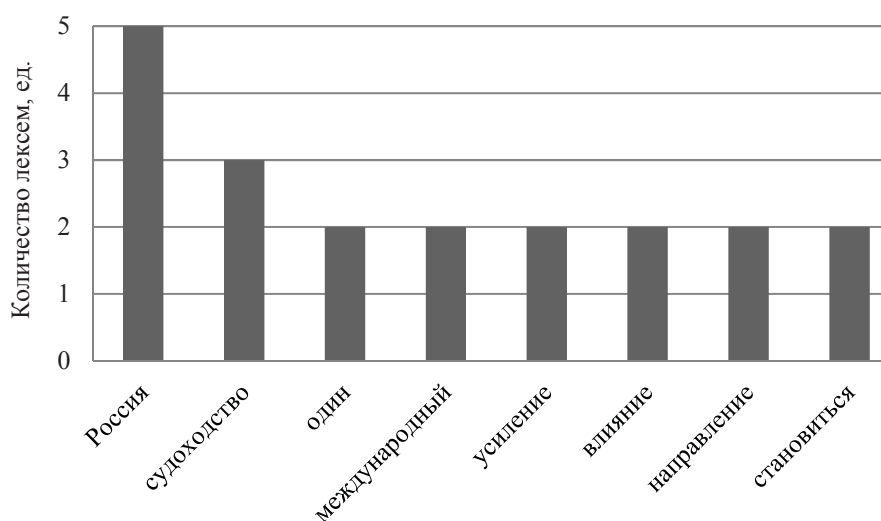

Рис. 6. Частотное распределение доминирующих лексем на основе интегративного анализа экономического аспекта военно-доктринальных документов прибалтийских государств

тегративного ряда военно-доктринальных документов словоформы, имеющие наибольшее частотное распределение.

Проводя интегративный анализ данных документов по военному аспекту, наиболее часто встречающимися словами выступали «военный», «Россия» и «сила». Если привести эти лемматизированные формы слов к естествен-

ному языку, то получается конструкт-угроза типа «военная сила России» или «российская военная сила». Судя по проведенному анализу военно-доктринальных документов, такая конструкт-угроза вызывает озабоченность военно-политического руководства прибалтийских государств. Частотное распределение лексем представлено на рис. 7.

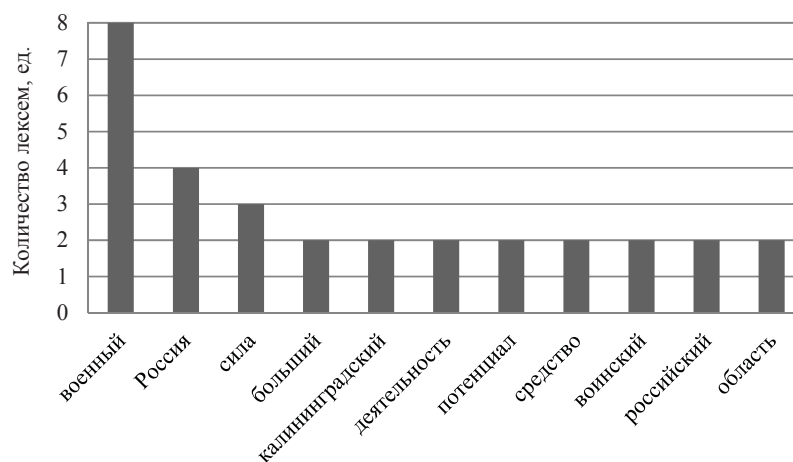

Рис. 7. Частотное распределение доминирующих лексем на основе интегративного анализа военного аспекта военно-доктринальных документов прибалтийских государств

Представляется, что проведенное исследование военно-доктринальных документов Латвии, Литвы и Эстонии позволит лучше понять логику поведения этих государств на мировой арене в столь непростых геополитических трансформациях, протекающих в современном мире.

Список литературы

1. Бессуднова М. Б. «Русская угроза» в ливонской орденовой документации 80-х и начала 90-х гг. XV в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 1 (15). С. 144–156. EDN: SGHNDH
2. Заботкина В. И., Позднякова Е. М. Репрезентация концепта COUNTERACTION в социально-культурном контексте глобальной угрозы // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2020. № 4. С. 33–42. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-4-33-42>
3. Ossipova A. A., Michina O. V., Pozdnjakova N. V. Repräsentation der Konzepte Russland und Deutschland in den Publizistischen Texten // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2016. № 3. С. 34–41. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-3-34-41>
4. Клаузевиц К. О войне. М. : Гос. воен. изд-во, 1934. 692 с.
5. Политические институты, процессы и технологии: теория и кейсы : учебник / под ред. С. А. Мелькова. М. : КноРус, 2021. 564 с. (Аспирантура).
6. Ольшевский В. Г. Военная сфера в гуманитарной картине мира или военная безопасность в системе ценностей современного общества // *Система ценностей современного общества*. 2010. № 16. С. 32–36. EDN: RUKIOP
7. Золотарев В. А. Проблема государственного управления военной сферой: Заметки по поводу монографии А. А. Кокошина «Стратегическое управление. Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России». М. : УРСС, 2004. 75 с.
8. Колесниченко К. Ю. Военный фактор в развитии Дальнего Востока России (на примере Приморского края) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2012. № 3 (22). С. 116–125.
9. Белозеров В. К. Политический феномен военной деятельности. М. : АТИСО, 2009. 392 с.
10. Зверев Ю. Военные учения России и Белоруссии как ответ на активизацию военной деятельности НАТО // *Евразия. Эксперт*. 2020. Вып. 3–4. С. 13–22. <https://doi.org/10.18254/S271332140013177-1>
11. Трунов Ф. О. Нарастание присутствия НАТО в Восточной Европе: Особенности и последствия // *Актуальные проблемы Европы*. 2017. № 3. С. 177–198. EDN: ZJSBTR
12. Зверев Ю. Планы США и НАТО по наращиванию своих вооруженных сил в Прибалтике (по материалам аналитических докладов) // *Евразия. Эксперт*. 2021. Вып. 1. С. 27–42. <https://doi.org/10.18254/S271332140014369-2>

13. Лебедев Г. И. Фактор стран Балтии в российско-американских отношениях при администрации Дж. Буша-мл. (2001–2008 гг.) : автореф. ... дис. канд. полит. наук. М., 2011. 27 с.
14. Смирнов В. А. К вопросу о роли малых стран в процессах реструктурирования постсоветского пространства (На примере Прибалтики) // Балтийский регион. 2014. № 4 (22). С. 48–56. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-4-3>
15. Цыбаков Д. Л. Милитаризация международной политики: последствия для интересов и безопасности России. М. : МАКС Пресс, 2012. 236 с.
16. Егорченков Д. А., Данюк Н. С. Теоретико-идеологические подходы к исследованию феномена «гибридных войн» и «гибридных угроз»: взгляд из России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. № 1. С. 26–48.
17. Воротников В. В., Иванова Н. А. «Мягкая сила» России в странах Прибалтики в исследовательском фокусе: традиции, противостояние, конкуренция // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 3. С. 107–124. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-6>
18. The State Defence Concept. Ministry of Defence of the Republic of Latvia (Approved by the Cabinet of Ministers on 18 August 2020, Adopted by the Saeima 24 September 2020). URL: https://www.mod.gov.lv/sites/mod/files/document/Valsts%20aizsardzibas%20konceptija_ENG_0.pdf (дата обращения: 02.02.2023).
19. White Paperp. Lithuanian Defense Policy (2017). URL: <http://www.mond.gov.lt/download/59163/wp-2017-en-el.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).
20. Estonian Defense Forces Annual Report 2020. URL: https://mil.ee/wp-content/uploads/2021/04/KV_annual-report_2020_web.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

Поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 02.03.2023
The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 02.03.2023